

Три брата

Монгольские сказки

Сказка сказкой, да не со сказочных времен, а чуть попозже сложили ее люди, в те времена, когда прадеды наши воду черпали решетом и солнце четвериком носили в дом.

Сказывают, жили-были в те времена три брата, три дюжих молодца, все похожие с лица. Отцу их и матери не пос-счастливилось на сыновей порадоваться, рано они руки на груди сложили. Начав сами хозяйничать, братья день и ночь трудились, вертелись, как белка в колесе, да проку немного было. Видят они, что везет им во всем, как утопленнику, и стали совет держать, как дальше быть.

Мэй, братцы, говорит старший. Пока отец с матерью жили, и мы дома в холе были. А с тех пор, как снесли мы их на погост, и дом опостылел, как горькая редька. Давай-ка лучше пойдем по свету счастье искать, авось найдем где работу хорошую, будем помогать друг другу и в люди выйдемся.

Ладно, согласились младшие братья.

И вот в один прекрасный день пустились они в путь-дорогу от родного порога.

Шли они, шли, немало городов и сел обошли, а работы нигде не нашли. Однажды дошли они до какого-то перекрестка дорог: одна зела налево, другая направо, а третья прямо. Сели братья отдохнуть, слово за слово, и вот до чего договорились :

Мэй, сказал один. Сколько уж мы времени по дорогам ноги бьем, а все никак работы не найдем. Давайте лучше разделимся, пойдем каждый своим путем, авось в одиночку легче будет работу найти.

Так-то оно так, а как мы узнаем, что с кем случилось? : спросили остальные.

Куда б мы работать ни поступили, наниматься будем только на один год, а потом снова соберемся на этом перекрестке, и кто что заработает, с остальными братьями поделит.

Сказано сделано. Пошел старший брат направо, средний налево, а младший прямо. Старший вскоре нашел себе работу, в батраки нанялся, да не очень надрывался только бы время пролетало да брюхо голоду не знало. Средний тоже в батраки нанялся, но оказался ленивым на диво, трудился нерадиво, все больше на братьев надеялся, авось побольше заработают и с ним поделятся. А младший все шел вперед от зари до темна и к ночи добрался до леса дремучего. Со всех сторон его окружали толстенные и высоченные деревья, дороге конца краю не видно, а тьма все сгущается. И такой страх охватил парня, что волосы у него дыбом встали. Устал он с дороги, теперь бы в самую пору прилечь отдохнуть, да как тут приляжешь, чего доброго, зверь какой налетит и в ключья разорвет. Так он мучился от усталости и страха, пока не пришла ему в голову спасительная мысль: забраться на самое высокое и толстое дерево и там переждать до восхода солнца. Взобрался он кое-как на вершину дерева, примостился на толстом суку и сидит ни жив ни мертв от страха. Вдруг, примерно в полночь, слышит, идет кто-то. Сколько их там было: пятеро ли, шестеро все хохочут, веселятся, громко бранятся. Под самым деревом, на которое взобрался младший брат, остановились. Тут один из них, видать главный, спрашивает:

Ну, нечистые, докладывайте, где побывали, что повидали, какое зло людям учинили? Пусть каждый дает ответ заслужил он себе место в аду или нет?

Ваша темнейшая низость, говорит один, много я дорог исходил по свету, но зато и сделал стоящее дело. Неподалеку отсюда раскинулось большое царство. Крутился я по нему, вертелся, да под конец

ухитрился насрать страшный мор на скотину. Падают лошади, коровы, овцы, и никто не знает, как от несчастья избавиться. Людям и невдомек, что лекарство сделать очень просто: нужно отварить семя акации в молоке коровы-первотелки и дать больной скотине три капли отвара и три семечка акации хворь как рукой снимет.

А ты, Сарсаила, что сотворил?

Эгей, ваша низость, сдается мне, что такого еще ни один черт не натворил. На юге отсюда раскинулось большое царство. Много я там потрудился, но под конец удалось мне все же заговорить все реки и колодцы кругом вся вода высохла. Ошалели люди от жажды, мрут как мухи, скот падает, а никому и невдомек трижды воткнуть копьё в скалу, которая стоит между двумя горами Лобобойками.

А ты, Никодица, чем похващаешь?

Челом тебе бью, ваша высочайшая подлость. Я также не зря по свету болтался. За три земли отсюда лежит царство Зелен-царя. Славился он поместьями обширными, казною богатой, но еще больше славился дочерью красною, как солнце ясное. Сохнут по ней зимой и летом добры молодцы со всего света. Но вот на той неделе удалось мне насрать на нее хворь тяжкую. Все кругом плачут, царевну жалеют, а никто помочь ей не умеет. Да и кому придет в голову, что лекарство найти очень просто: надо отмерить два шага от порога царского, выкопать яму в рост человеческого, поднять со дна ее красного червя полосатого, настоять его на шкалике водки и, продержав настой на солнце от зари до темна, дать царевне три капли, мигом бы выздоровела.

Молодцы, рогатые, добрых вы дел понаделали, ступайте опять гулять по свету.

Разбежались тут нечистые кто куда, только им ведомыми дорогами.

Пока они говорили, младший брат словно прирос к дереву, дыхание затаил, уши раскрыл не пропустил ни слова. Вот стихло все в лесу, поунылся страх у парня, стал он думу думать: «Мэй, если все, что они говорили, правда, то уж я им

свинью подложу, все замыслы разрушу. Пусть потом говорят, что я сатанистее самого сатаны!»

На рассвете сошел он с дерева и в путь двинулся. Шел он, шел через горы, через доли, и в один прекрасный день добрался до маленького сельца. А там стон стоит, люди от горя чернее земли стали падает скот, и никто спасения придумать не может.

Люди добрые, обратился наш парень к нескольким селянам. А испытайте-ка такое-то лекарство.

Эгей, парень! Сколько уж мы всяких лекарств испытывали, а пользы что от козла молока.

Но испытайте же и это. Как знать, где счастье прячется.

Послушались горемыки совета, нашли первотелку, подоили, семя акации в молоке отварили и дали больной скотине по три семени и по три капли отвару. Скотина мигом повеселела и выздоровела, хворь как рукой сняло. Сельчане и не знали, как отблагодарить парня за добрый совет, а он распростился с ними и пошел дальше. Так он шел от села к селу и всех учил, как скот лечить, добрые советы раздавал, благодарность людей собирал, пока дошел до края царства. Открылась теперь перед ним другая картина кругом все выгоревшие поля, заброшенные колодцы, пересохшие реки. Нашел он мастера доброго, который сделал ему копьё с железным наконечником, спросил дорогу к горам Лобобойкам и в путь отправился. Только он подошел к нужной ему скале, как горы над ней стали сшибаться лбами, искры высекая, страх в него вселяя. Бились они так три дня и три ночи, пока устали и остановились передохнуть. Тут парень стрелой метнулся к скале и трижды воткнул в нее копьё. Вздروгнули горы, опять собрались лбами сшибаться, но из скалы хлынула струя мо

учая к самому небу и боевой их пыл охладила. Тем же мигом появилась вода во всех колодцах, ожили реки, зашептали свои песни ручьи горные. Напились люди воды, повеселели, парню дорогу цветами устелили. Пошел он дальше и вскоре добрался до другого царства. Здесь от мала до велика все женщины и мужчины поддались злой кручине: царская дочь краса мира захворала тяжело и лежала на смертном одре. Давно оповестили все гонцы царские, что тому, кто царевну исцелит,

отдаст ее царь в жены да еще полцарства в придачу. Все врачи и знахарки испытали на ней свои травы и заговоры, да спасти ее никто не был в силах. Горевали царь и царица, до- рожь всего на свете была им дочь, и плакали они слезами кровавыми в три ручья, что дочка тает как свеча восковая. Вот в это-то время, когда всякие надежды угасли и они ждали с минуты на минуту смерти неминуемой, вошел во дворец наш парень, поклонился царю и лекарям земным поклоном и испросил позволения царевну полечить.

Эй, юноша, многие сюда приходили, многие вылечить ее сулили, да, видать, хворь царевны неисцелима.

Пресветлый царь, многие приходили, многие исцелить ее сулили, позволь и мне силы попытать.

К чему это, если давно уж нету надежды и просвета.

Позволь и ему, государь, силы попытать, как знать, где счастье зарыто, взмолились перед царем придворные.

Ну что ж, пусть так, по крайней мере, буду знать, что все средства испытаны, согласился царь.

Отмерил парень два шага от порога дворца, вырыл яму в рост человека, нашел красного червя полосатого, бросил его в шкалик водки и продержал на солнце от зари до темна. Потом дал царевне испить три капли настоя, и поднялась она с постели весела и здорова.

Царь, не мешкая, созвал всех музыкантов и свадьбу сыграл. Был там пир на весь мир, все пили, ели, на молодых глядели, налюбоваться не могли. Целый месяц длилось веселье, а потом поутихло, и тут парень заявил царю, что есть у него свой дом и братья ждут его не дождутся. Напрасно молил его царь остаться, напрасно трон ему царский сулил, парень стоял на своем. Видя такое дело, велел царь нагрузить три телеги золотом и камнями драгоценными, что по его подсчетам стоило с полцарства, дал молодым платье царское, золотом шитое, и, попрощавшись, отпустил их с миром в дальнюю дорогу. Пустился младший брат в обратный путь и ровно через год со дня разлуки с братьями добрался до заветного перекрестка дорог. А старшие братья уже тут как тут, младшего ждут. Сами они так ничего и не заработали, все лодыря валяли, надеясь каждый чужим трудом поживиться.

Здравствуйте, братья дорогие!

Добро пожаловать, братенек, ответили старшие братья с жадностью оглядывая груженные телеги.

Где ходили, где трудились, каким добром разжились?

Э, братец, была у нас работа до седьмого пота, а разжиться мы ничем не разжились, только обносились.

Ничего, братцы, как уговорились мы, прощаясь, так и

сделаем: поделим все по-братски. Берите себе каждый телегу коего добра.

Обрадовались братья и побежали к телегам да как увидели на последнем возу деву молодую, оба к нему бросились и заорали во всю глотку:

Это моя!

Нет, моя!

Почему твоя?

Потому что я первый к ней подбежал.

Нет, моя, потому что я старше.

Стойте, братцы, не спорьте зря, это моя жена, крикнул младший и, подбежав к телеге, забрал свою суженую.

Раскрыли старшие братья рты от удивления и стали его расспрашивать.

Где ты работал, братец, что столько добра заработал, да еще такую красотку-невесту нашел?

Стал им младший брат рассказывать все, как было, сколько он добра на свете сделал, сколько народу спас от смерти неминучей, а те переглянулись меж собой и заговорили оба сразу:

Слушай, мэй, да разве любой из нас не может сделать то же, что и он, да занять не один поз золота, а целых три и прекрасную невесту в придачу?

Ступайте же вот этой дорогой до леса дремучего и взберитесь на самое высокое и самое толстое дерево. Подождите там до ночи и узнаете, что вам делать следует, сказал им младший брат и погнал волов домой.

А старшие кинулись во все лопатки к лесу, отыскивали нужное дерево, с горем пополам взобрались на вершину, дыхание затаили, ждут прихода чертей. В полночь раздались в лесу голоса и топот копыт. Собрались нечистые, сколько их там было: пять ли, шесть ли у подножья дерева и стали жаловаться главному своему:

Ох, ваша низость, хорошее я дело придумал и не зря ты меня похвалил, да вот не знаю, кто указал людям лекарство, и весь скот выздоровел.

Ваша высочайшая подлость, и мои все замыслы разрушены. Мог ли я и подумать, что найдется смертный, который это сделает? А вот нашелся такой, воткнул трижды копьё в скалу, колодцы водой наполнились, реки и ручьи ожили, и избавились от засухи и жажды.

- Ваша низость, и мое злодейство ни к чему не привело.

Исцелил кто-то больную царевну.

Кто же это все натворил?

- Уж не подслушал ли нас кто-нибудь в прошлый раз, когда мы здесь совет держали?

- А может, и сейчас кто-нибудь притаился на дереве и подслушивает?

Ну-ка, поглядим.

Мигом трое нечистых взобрались на вершину дерева и, наткнувшись на старших братьев, закричали:

Вот они, мэй!

Ай, ай! Стойте! Это не мы!..

Только не стали их черти слушать, а схватили за загривки и сбросили с дореза вниз головой. Упали братья на землю и больше уж не поднялись.

А младший брат вскоре до дому добрался и еще долго жил и добро творил.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Три брата" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)